

Солженицын А. С.

(1429).08.03
Год 5

«Еврейский синдром» советской пропаганды

И до какой степени верен оказался ему Александр Солженицын

(НГ «Советская Европа» - 2003 г.) - С 3 - (Приложение к газете)

Валерий Каджая

О евреях пишут все, но только Солженицын – так, что всем задевает. Уже книги – этакий «еврейский ответ Солженицыну» – выходят. В частности, «Вместе или врозь? Заметки на полях книги Солженицына» Семена Резника (см. «ЕЛ-НГ» от 26 июня 2003 г.). Валерий Каджая остановился лишь на одном эпизоде второго тома книги Солженицына «Двести лет вместе» – главе, посвященной Великой Отечественной войне. Печатается сокращение.

Бесстрастные цифры свидетельствуют, что евреи на фронте приставали в той же пропорции к общей численности еврейского населения, что и представители остальных национальностей СССР в пропорции к своим народам. И воевали не хуже других. И тем не менее антисемитизм, если верить Солженицыну, на фронте имел место быть. И причину новоиспеченный историк видит в том, что на передовой евреи было значительно меньше, чем во 2-м и 3-м эшелонах фронта: «...и всяко было наглядно: да, там евреи значительно гуще, чем на передовой». Термин «наглядно» к историческому инструментарию не относится ни с какого боку. Это чисто писательский эмоциональный взгляд, который всегда субъективен. Объективны же только цифры и факты.

Тайная политика Сталина

Противоречие самому себе, Солженицын чуть ли не в следующем абзаце приводит данные исследования, опубликованные в 1975 году на национальном составе двухсот стрелковых дивизий с 1 января 1943 года по 1 января 1944 года: «В этих дивизиях на указанные даты евреи составляли соответственно – 1,50% и 1,28%, при доле в населении 1,78% (на 1939 г.), – и лишь к середине 1944-го, когда армия стала пополняться за счет населения освобожденных областей, доля евреев упала до 1,14%; почти все евреи там были уничтожены». Но и здесь Солженицын умудряется передернуть исходные данные: принять ведь исчислять не от количества населения, а от призыва. Доля евреев в общем призывае составляла 1,3 процента, так что в стрелковых дивизиях их было даже «гуще», чем других национальностей. А что такое «стрелковая дивизия»? Это и есть пехота-матушка, то самое «пушечное мясо», которое перемалывалось на передовой.

Все евреи-фронтовики, с которыми мне удалось беседовать, в один голос уверяют, что в отношении себя со стороны однополчан они никогда, ни в чем и никакого недоброжелательства не ощущали. На фронте, на передовой никто не обращал внимания, кто ты – еврей, грузин, татарин, русский и т.д., – главное, как ты воюешь. Евреи воевали хорошо, храбро, поэтому никаких претензий к ним не было.

Зато в глубоком тылу антисемитизм действительно борзел и смрдел. Я имею в виду не тот бытовой, который получил распространение в Сибири, Казахстане, в Средней Азии, чего раньше там никогда не наблюдалось. Но это и ехуки понятно: до войны евреи в тех краях было раз-два и обчелось. Но с первых же дней немецкого нашествия туда хлынули поток эвакуированных и беженцев, именно туда перебазировали с оккупированных территорий, а также из зоны риска почти все обороенные и важные для народного хозяйства предприятия, там же сосредоточились и большинство госпиталей, НИИ и КБ. А в этих учреждениях, особенно на заводах, среди технической интелигенции евреев было значительно больше, чем рабочих, врачей в госпиталях – больше, чем медсестер и санитаров и т.д. И хотя такая пропорция сложилась задолго до войны, но тогда она в глаза так не бросалась, ибо евреи были рассредоточены сравнительно равномерно по

всей стране. А тут – собрались одним кагалом.

Но благотворный антисемитизм подогревался не столько этим, сколько совершенством изутизма пропагандой, тон которой задавала Москва, точнее, Агитпроп ЦК КПСС. Писатель А. Степанов, автор широко известного романа «Порт-Артур», находившийся в эвакуации во Фрунзе, прислал в мае 1943-го главному редактору газеты «Красная звезда» Д. Ортенбергу, с которым был дружен, письмо, где, в частности, коснулся антисемитизма: «Демобилизованные из армии раненые являются главными его распространителями. Они открыто говорят, что евреи уклоняются от войны, сидят по тылам на тепличных местечках и ведут настоящую погромную агитацию. Я был свидетелем, как евреи выгоняли из очередей, избивали даже женщин те же безногие калеки. Раненые в отпусках часто возглавляют такие хулиганские выхodka. Со стороны милиции по отношению к таким преступкам проявляется преступная мягкость, граничащая с прямым попустительством».

Это писал русский человек,

но с обостренной совестью и чувством справедливости.

Ортенберг переправил письмо в ЦК и 30 июля был вызван к А.Шербакову, который занимал с 1942 года пост начальника Главного политического управления Советской армии – заместителя наркома обороны, одновременно начальника Совинформбюро, кандидата в члены Политбюро, 1-го секретаря МК и МГК и секретаря ЦК ВКП(б).

Он сопротивлялся в своих руках

и спорил о том, что о них тоже надо хранить должностную память? Но ведь трагедию Дарницкого лагера и остальных двух миллионов советских военнопленных, точно так же, как и трагедию Бабьего Яра и двух миллионов мирных советских евреев, уничтоженных немцами, – сталинская пропаганда замалчивала однозначно!!! Почему? Да потому, что Исаич! Не дает ответа...

И думается мне, судьба сыграла злую шутку с Солженицыным, как с людьми, у которых от рождения перепутан пол: должен был родиться женщина, а родился мужчина или наоборот, и мается всю жизнь. Ведь если поразмысливать, самое место Солженицыну командовать во время войны не звуковой батареи, а «большевиком» Агитпропом, он бы далеко обошел Щербакова. Собственно, сегодняшние рассуждения Солженицына о месте и роли евреев в прошедшей войне – это зеркальное отражение сталинской политики, твердо проводимой в жизнь его главным идеологом. Никакого Холокоста не было – все народы оккупированной территории СССР страдали одинаково. Никаких военнопленных не было – были трусы и предатели, погибли – так им и надо. И далее в том же духе.

Неужели Солженицын не понимает, что, если бы даже не в полную меру, а хотя в половину освещалась советскими СМИ трагедия мирного еврейского населения, отношения к евакуированным евреям было бы значительно сочувственнее? Если бы в газетах, журналах, в радиопередачах, в документальном кино отражалось – тоже хотя бы в половину, – как евреи сражаются на передовой, разве возможны были разговоры о том, что они отсиживаются в тылу, всячески увиливая от фронта? Перспективы подшивки военных лет любой из центральных га-

ПЬЁМ ВОДУ РОДНОГО ДНЕПРА, БУДЕМ ПИТЬ ИЗ ПРУТА, НЕМАНА И БУГА! ОЧИСТИМ СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ ОТ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ!

Воевали все. И все воевали честно.

Плакат Виктора Иванова. 1942 г.

реем или быть возвращенным к жизни евреем-врачом?

Еще Солженицын называет цифру генералов ветеринарной службы (9) и инженерных войск (33). С точки зрения обычайской ветеринарной службы в армии – это тоже нечто такое, второстепенное. И инженерные войска – это вам не бронетанковые или военно-воздушные... И Солженицын угодливо потрафляет обычайской

наших (71,8 процента) принимали непосредственное участие в боевых действиях, 38 – погибло.

Эти данные будут интересны как обычайской, так и любому непредвзятому человеку. Что же касается Солженицына – он все это отлично знает, но умалчивает. Почему? Вопрос, думаю, соглашайтесь со мной, совершенно риторический...

Но если газетам можно было запретить писать о том, как храбро воюют евреи, то запретить самим евреям воевать храбро не мог никакой Агитпроп и даже сам Верховный главнокомандующий. И тогда вступала в действие самая наглая линия директивы Щербакова. О том, что она существовала, доказывают опять же Большие числа.

Логика Больших чисел

Быть со зкладом, что если сегодня провести социологическое исследование, то, самое большое, один человек на 100 000 – да, на 100 000 опрошеннных – ответят положительно, повторили хоть один еврей по-

двиг Александра Матросова. Более

чем уверен, что аналогичный результат социологии получили бы и в 1945 году, сразу по окончании войны. Впрочем, тогда социология, как и секса, в СССР не существовало: первая считалась буржуазной наукой, второй – буржуазным пережитком. И тем не менее подпись Матросова за годы войны повторили четыре еврея, причем рядовой Абрам Левин лежал грудью на амбразуру за горючий матросов, 22 февраля 1942-го, при освобождении Калининской области (был награжден орденом Отечественной войны I степени посмертно... через 15 лет), а сержант Товье Райз умудрился остаться в живых, хотя и получил 18 ранений, – член не еврейское

Талалихину, таранившему немецкий самолет в небе над Москвой 7 августа 1941 года, звание Героя было присвоено буквально на следующий же день!

Свой первый вылет стрелок-радист пикирующего бомбардировщика Наташа Стратиевский совершил 23 июня 1941 года, последний – 16 апреля 1945-го. Указом от 23 февраля 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени он имел на своем счету 238 боевых вылетов плюс 10 сбитых самолетов. С 1943 года официальная норма членов экипажа ПЕ-2 для получения Героя была установлена в 150 боевых вылетов, даже если стрелок не сбил ни одного самолета – там главное было, чтоб свой бомбардировщик не сбили.

И если бы Стратиевский был исключением... То, что его случай – обычна практика, подтверждает ярко и очевидно, и в то же время горько и обидно, совершенно уникальная судьба партизанского командира Евгения Волинского (Хайма Коренцита). Он как минимум должен был трижды Героем Советского Союза, но не получил ни одной Золотой звезды, только Красные. Первый раз его представили к высшей награде приславший командир соединения украинских партизан Яков Мельник, у которого он взглянул разведку. Евгений организовал десятки диверсий, в том числе и на железнодорожных дорогах, а весной 1943-го вдвоем (!) с помощником взорвал немецкий бронепоезд, идущий к фронту – первая Красная звезда.

Благодаря смелости и находчивости Евгения соединение Мельника трижды без потерпевших выходило из плотного окружения немцев. В сентябре 1944-го, когда Жукову доложили, что командир 164-го стрелкового полка Наум Пейсаховский тяжело ранен и находится при смерти, Георгий Константинович приехал к фронту – первая Красная звезда.

Благодаря смелости и находчивости Евгения соединение Мельника трижды без потерпевших выходило из плотного окружения немцев. В сентябре 1944-го,

пожалуй, и без них было навалом. А практика сложилась такая, что за один и тот же подвиг еврею давали награду всегда рангом или двумя поменьше, которой удостаивалась славянин. Положение стало настолько нетривиальным, что даже близкий к приоритетным кругам и лично к тов. Стalinу Илья Эренбург (возможно, как раз в силу своей личной близости) осмелился сказать вслух то, что на фронте знал, видел и понимал каждый, если только, как Солженицын, в силу своей запертности и заинтригованности не хотел этого и не знать, и не видеть, и не понимать. На 2-м плане ЕАК в марте 1943 года Эренбург выступил с большой речью, в которой заключена квинтесценция наболевшей проблемы: «Вы все, наверное, слышали о евреях, которых «не видно на передовой». Многие из тех, кто воевал, не чувствовали до определенного времени, что они евреи. Они почувствовали лишь тогда, когда стали получать от эвакуированных их тых родных и близких письма, в которых выражалось недоведение по поводу распространяющихся разговоров о том, что евреи не видно на фронте, что евреи не воюют. И вот еврейского бойца, перечитывающего такие письма в блиндаже или в окопе, охватывает беспокойство не за себя, а за своих родных, которые несут незаслуженные обиды и оскорблени.

Перейти заснеженные Татры и выбить немцев из Валовиц оказалось куда легче, чем «выбить» из начальника Центрального штаба партизанского движения СССР, 1-го секретаря ЦК КП Белоруссии П. Пономаренко Золотую Звезду Героя для еврея. Сам Пантелей Кондратыч лично против Волинского-Коренцита ничего не имел, он даже не был с ним знаком. Но и Центральный штаб, как и штаб партизанского движения Украины, оба были также и настоящими штабами антисемитизма. Не только Коренцит – ни один из евреев – командиров отрядов, ни один рядовой партизан-еврей не стал Героем, хотя были среди них вполне заслуживающие звания. Но уж если им не стал Коренцит, трижды заслуживший это звание, то что говорить об остальных... Впрочем, вру. Один таки стал Героем – Исаак Казинец, секретарь Минского подпольного горкома партии. Указ о присвоении высокого звания был издан... в мае 1945 года.

«Я вас прикрою»

По заданию самого командующего армией генерал-полковника К. Москаленко, который лично напутствовал вводом, разведчики ночью 22 сентября 1943 года переплыли на лодке Днепр, обнаружили на западном берегу минометную батарею и батареи легких орудий – теперь предстояло вернуться к своим сценариями, чтобы артиллерия подавила опорный пункт немцев перед форсированием Днепра. Но у берега разведчиков заметили немецкие часовые и открыли огонь. «Плывите, я вас прикрою», – крикнул товарищам Григорий. Поплеска удерживал атаки немцев Гарфункин, пока его товарищи не добрались до своего берега, – он это понял потому, что наша артиллерия стала бить по обнаруженным разведывательным батареям. Тогда Григорий бросился сам в холлунную воду, но переплыть Днепр ему было не суждено. Генерал Москаленко высоко оценил подвиг разведчика. По его представлению рядовому Григорию Соломоновичу Гарфункину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. И это тоже характерно. Если «паркетные генералы» вроде Пономаренко или Щербакова руководили войной из кремлевских кабинетов, то Москаленко и его проправленные боевые коллеги знали войну в лицо, знали и цену подвига. Когда Жукову доложили, что на передовой, в нижних чинах, евреи могли состязаться гуще... Проще всего сказать (так и говорится), что это – русский антисемитизм... А попытаться быть разоблаченным... – спрашивали Евгения организаторы. Но если обходить больное – нечего брататься и за книгу о совместно пройденных испытаниях... Свидетельство: да, среди солдат на фронте можно было такое услышать. И после войны – кто с этим не сталкивался? – осталось в массе славян тягостное ощущение, что наши евреи могли провести ту войну самоотверженнее: что на передовой, в чинах, евреи могли состязаться гуще... Проще всего сказать (так и говорится), что это – русский антисемитизм... А попытаться быть разоблаченным... – спрашивали Евгения организаторы.

А кто помешал ему разобраться? Все верно и на счет «тягостного ощущения». Но что сделал сам Солженицын, чтобы снять болевую точку? Но он сознательно обещал ее, и тем еще больнее густила «тягостное ощущение». Тогда зачем было трепыхать знамя Победы. Но Москаленко, Жуков и другие военачальники не могли опекать каждого еврея – дел куда

Из 434 тысяч воевавших евреев, погибло 205 тысяч, около ста тысяч вернулись

домой инвалидами. Среди погибших 77,6

процента составляли рядовые солдаты

и сержанты и 22,4 – младшие офицеры –

то есть те, кто воевал на передовой

ная директива: «Награждать представителей всех национальностей, но евреев – ограничено». Но об этом позже.

Солженицын как верный сталинист

Даже о Бабьем Яре мы узнали через многие годы после окончания войны. Но об этом замалчивании у Солженицына – тоже ни слова. Коротенько, одним абзацем коснувшись чудовищного злодеяния в Киеве, Александра Исаевича многозначительно замечает: «Нельзя не напомнить здесь, что в нескольких километрах от Бабьего Яра и в те же месяцы, в огромном Дарницком лагере советских военнопленных погибли тоже десятки тысяч евреев: медиков – 26; генералов – 26; генералов авиации – 26; генералов

артиллерии – 33; генералов танковых войск – 24; генералов войск связи – 7; генералов технических войск – 5; генералов инженерно-авиационной службы – 18; генералов инженерно-технической службы – 9; генералов инженерно-технической службы – 34; генералов интендантской службы – 8; генералов юстиции – 6; адмиралов-инженеров – 6. 219 из

счастье? – был награжден орденом Славы 3-й степени.